

— Привет Жун Юнь-гэ, это я, Ли Сю, — раздался голос Ли Сю.

— Угу, ты что-то хотела? — Жун Юню неохота обмениваться с ней любезностями, лучше сразу поговорить о деле и не расшаркиваться с ней.

— Все так. От твоей мамы я узнала, что в учебных заведениях, где есть факультеты режиссеров, начинается период выпускных дипломных постановок, и, для этих постановок сейчас будет довольно много прослушиваний. Поэтому я сходила туда и навела об этом справки, — в голосе Ли Сю слышалась улыбка, — В итоге я узнала, что работа старшего по имени Кан Цзе является самой ожидаемой. В дальнейших расспросах я узнала, что ты участвовал в написании сценария для него. Это правда?

Жун Юнь не ожидал, что новости дойдут до Ли Сю так быстро, но, тщательно подумав об этом, то такой на самом деле не так уж трудно разузнать ведь сценарий уже вышел, и в нем значится его имя.

— Это лишь небольшая помощь другу, — он не собирался выдавать ей свою личность "одного из создателей".

— Тогда ты должен хорошо знаком с главным сценаристом, верно? — спросила Ли Сю.

— Мгм ... — безразлично ответил он. Если бы он ответил отрицательно, то это прозвучало бы слишком фальшиво.

— Тогда... ты не можешь записать меня на прослушивание? Я бы хотела попробовать. Неважно, даже если не пройду, я просто хочу попасть на прослушивание, — тон Ли Сю звучал очень искренне, совсем не ощущалось, будто она хочет всего и сразу (думает только о сиюминутных интересах, требует немедленных результатов).

Жун Юнь подумал, что, когда они сегодня ужинали вместе, то там действительно упомянули, что, если найдется кто-то подходящий, они могут его представить. Мужская и женская роли уже определены, а остальные роли нуждаются в кадрах. Также они опубликовали новость о кастинге, отбор начнется через три дня и продлится две недели, так что полный список актеров будет набран еще до конца года.

Поскольку все желающие могут пройти прослушивание, даже если он не станет вмешиваться, она все равно может попасть в массовку, поэтому для Ли Сю не проблем в прохождении прослушивания. На самом деле она вполне могла записаться на прослушивание сама, но, возможно, она попросту не знает, как записываться.

— Давай сделаем так, я пришлю тебе номер телефона, по которому ты через некоторое время сможешь записаться на прослушивание. Свяжись с ними сама, и запишешься на прослушивание, как думаешь, это нормально? — спросил Жун Юнь. Он не хотел иметь ничего общего с Ли Сю, поэтому, даже если она запишется на прослушивание, он не хотел иметь с ней

связь.

— Да, — тон Ли Сю был полон волнения.

— Хорошо, тогда я сначала узнаю контактный телефон. Заранее желаю удачи в прохождении прослушивания, — сказал Жун Юнь. Он чувствовал, что на таком уровне вполне может подействовать ей.

— Хорошо, спасибо, — со смехом сказала Ли Сю.

Больше ничего не сказав, Жун Юнь положил трубку, и отправил Шэнь Ши текстовое сообщение с просьбой сообщить контактный номер человека, ответственного за запись на прослушивание.

Шэнь Ши без вопросов прислал ему номер в ответ. Этот телефонный номер изначально открыт для публики, желающие могут записаться на прослушивание в любое время, и нормально, что Жун Юнь хочет кому-то дать его.

Отправив номер телефона Ли Сю, Жун Юнь решил, что на этом дело закончилось, и, если не будет особой необходимости, он не станет участвовать в кастинге, в конце концов, у него тоже много дел, о чем он заранее предупредил Кан Цзе и Шен Ши.

На следующий день после завтрака Жун Юнь вместе с Чу Фэном поехал в дом Чу.

Чу Тан все еще на работе, а каникулы Чу Жоу все еще не начались, поэтому дома оставалась только Сун Синь.

Сун Синь уже давно считала Жун Юня своим ребенком, и теперь, когда он и Чу Фэн в таких отношениях, ей не нужно обращаться с ним как с гостем. Пусть Жун Юнь чувствует себя как дома, ведь они теперь полноценная семья.

Чу Фэн разложил одежду их двоих в шкаф, а Жун Юнь поставил компьютер и книги для чтения на стол Чу Фэна, как будто он был готов приступить к работе в любое время.

— У тебя есть чем заняться вечером? — спросил Жун Юнь, расставляя свои вещи.

— Нет, а в чем дело? — сегодня праздник, и он, естественно, хочет провести с Жун Юнем весь день. Что касается работы ... То он уже сказал Бай Фэю, что поговорит об этом после окончания года. Сейчас у Бай Фэя дел с головой только с поисками сценариев, развлекательных шоу и рекламных роликов для Цянь Няня, и он может немного полениться, проводя свое время с любимым.

— Тогда помоги мне вечером просмотреть набросок моего сценария, — улыбнулся Жун Юнь.

— Хорошо, — кивнул Чу Фэн, он все еще с нетерпением ждал, когда Жун Юнь завершит написание их истории.

Вечером Чу Фэн и Жун Юнь лежали вместе на диване и исправляли, а где и улучшали, набросок. Жун Юнь уже распечатал набросок, и они вдвоем дорабатывали его на бумаге, чтобы история выглядела более полной и содержательной. Хотя Чу Фэн несведущ в написании сценариев, за две свои жизни он прочел больше сценариев, чем Жун Юнь. К тому же это их собственная история, поэтому он мог дать больше советов по изображению психологии персонажей, особенно о себе самом, и можно сказать, что его описания уже сделали персонажей живыми а не плоскими, и еще до того, как их начали писать, эти люди уже ожили.

Благодаря разговору с ним Жун Юнь также глубже понял чувства Чу Фэна и его позицию к их отношениям. Только благодаря этому он снова ощутил счастье (сладость) от близости с ним, и, в то же время, более уверенным в их отношениях. Теперь он еще больше ждал, когда же он завершит их историю, ему не терпелось взять ручку и писать ее всю ночь на пролет, написав ее всю одним махом.

К тому времени, когда они закончили обсуждение, было уже двенадцать часов ночи.

Отложив ручку, Жун Юнь забрался к Чу Фэну на колени и обхватил его за шею, мягко спросив:

— Займемся этим?

Чу Фэн замер на мгновение, похлопал его по заднице и рассмеялся:

— С чего ты такой активный?

— Да так ... — смущенно опустил голову Жун Юнь, — Просто думаю, что ты очень милый...

— Дурачок ... — Чу Фэн подхватил Жун Юня и направился к их большой кровати.

— Кажется, этот вид общения очень хороший, по крайней мере, он может помочь Жун Юню лучше понять его чувства, даже если иногда это раскрытие непреднамеренно, тот все равно может чувствовать. Вот почему, если они так будут общаться и обсуждать его работы почаще, когда-нибудь Жун Юнь будет в состоянии взойти на свой собственный пьедестал, предназначенный ему одному. Представляя эту сцену, он почувствовал, что одним словом "восхитительно" не может ее описать.